

ПЬЕСА

«СЕГОДНЯ»

Пьеса без сюжета

АВТОР: Даниил Филиппович

Как обещал

пьеса

для Ольги Пыжовой

Можно верить в любовь, а можно любить.

1 сцена

АЛЁНА. Чего ты сидишь, как в рот воды набрал, там скоро рыбы заведутся. Мы съездим всего на час туда, посидим, послушаем и поедем.

САША. А ты меня любишь?

АЛЁНА. Это тут при чём?

САША. Это всегда причём. Ответь.

АЛЁНА. Это всего на час. Что у тебя с лицом?

САША. Рыба укусила. Значит, не любишь.

АЛЁНА. Они говорили, что у них новый стол на кухне.

САША. Значит, закончилась любовь.

АЛЁНА. А ещё Петя рассказывал, что у него на работе кто-то покончил жизнь самоубийством, представляешь, прямо на столе перед компьютером. (Возвращается в комнату.) Интересно, а я бы смогла?

САША. А когда-нибудь?

АЛЁНА. Что?

САША. Любила меня?

АЛЁНА. Да что ты всё заладил с этой любовью, вон люди кончают жизнь самоубийством.

САША. Плевать мне на людей, что мне до них. Я тебя люблю, а ты меня разлюбила.

АЛЁНА. Ничего я не разлюбила.

САША. Значит, любишь меня? (Молчит.) Не любишь.

АЛЁНА. Не любишь. (Передразнивает его.) А ты? А ты меня любишь? (Молчит.) Только что кричал о том, что любишь, а теперь молчишь. Правильно. Молчи. Нечего сказать. Я тут каждый день вкалываю как лошадь, у меня уже челюсть, как у неё, как у лошади. Я устала. Устала. А ты мне тут со своей любовью. Мы вместе двенадцать лет, что ты хочешь? Мы просто живём.

САША. Я хочу не просто.

АЛЁНА. Ух, какой, а как?

САША. Хочу... (Не находит ответа.) Я устал. У нас с тобой даже чайнику двенадцать лет.

АЛЁНА. Тринадцать, его я купила за год до встречи с тобой.

САША. О Боже, у нас всё старое! Мы даже ремонт не делали за это время.

АЛЁНА. А время идёт.

САША. Устал.

АЛЁНА. Я тоже. (Обнимаются.)

САША. А может нам развестись?

АЛЁНА. Хорошая идея. Только давай на час съездим и сразу вернёмся.

СЦЕНА 2

За столом. 4 человека.

САША. Пир. Устроили пир и приём, как у королей.

АЛЁНА. Саша, успокойся, они наши друзья.

САША. Какие друзья, они просто...

АЛЁНА. Кто?

САША. Никто. Это просто пафос, один только пафос, а за этими тряпочками цветными ничего не скрывается. Один только пафос.

АЛЁНА. Вот, я смотрю на тебя, а может, действительно, разведёмся.

ЮЛЯ. А вы тут чего стоите, рассматриваете нашу кухню?

ОЛЕГ. Мы её заказали давно, она уже старая.

САША. Но не старше, чем наш чайник.

АЛЁНА. Саша!

ЮЛЯ. Да, Алён, а ты чем занимаешься? Я знаю, что Саша работает менеджером, а ты?

АЛЁНА. Я работаю учительницей русского и литературы.

ОЛЕГ. У лукоморья клён зелёный...

АЛЁНА. Дуб. (Поправляет волосы от неловкости.)

ЮЛЯ. Смешно, да, это же надо было придумать этому Булгакову такое стихотворение.

САША. Это Пушкин.

ЮЛЯ. Кто?

САША. Пушкин.

АЛЁНА. Наше всё.

СЦЕНА 3

Саша и Алёна возвращаются домой, смеются и читают стихи Пушкина. Звонок по телефону. Алёна поднимает трубку.

АЛЁНА. Алло.

ГОЛОС. Вы кто?

АЛЁНА. А вы кто?

ГОЛОС. Я знакомая Саши, мы договаривались о встрече.

АЛЁНА. Вы ошиблись номером.

ГОЛОС. Я знаю, что это Алёна, и я не ошиблась номером. Вы испугались?

АЛЁНА. Я ничего не боюсь в жизни, это мне и мешает.

ГОЛОС. Хорошо. Знайте, что с Сашей мы уже два года вместе, но он всё время говорит о вас.

Алёна резко кладёт трубку. Поднимает и снова стучит трубкой по телефону. Одна слеза, но она быстро вытирает её, приводит себя в порядок и идёт в комнату к Саше.

САША. Что-то не так? Кто это звонил?

АЛЁНА (с улыбкой). Твоя любовница, с которой ты уже два года.

Оба долго смеются. Смех переходит у Алёны в слёзы, а у Саши в зажигание сигареты и выпускание дыма.

САША. Понимаешь, это произошло совсем случайно. Мы ходим с ней вместе на курсы английского. Она сидела очень далеко и вообще за моей спиной.

АЛЁНА. Ты её, наверно, заметил своим знаменитым третьим глазом?

САША. Ничего говорить не буду.

АЛЁНА. А ничего и не надо. Саша. Понимаешь, в детстве мы всегда играли в дочки-матери, у нас такая была игра, когда есть мама, отец, дочка или, может, сын, а может, всё сразу. Мы зарабатывали зелёные листья, срывали их с кустов: большие листья – это много денег, а маленькие – мало денег. Вот у нашей семьи всегда были большие деньги, и поэтому у меня был муж, дочка, сын, и ещё я ждала ребёнка. Мы собирались возле песочницы. Это была большая ванна, где мы купали своих детей, а потом мы с мужем мылись там. Обязательно в нашей игре в дочки-матери должна была быть ссора, и всегда конфликт подбирала я. Я всегда каждый раз звала мужа на кухню и рассказывала о том, что я изменила, что больше не могу с ним быть и развожусь. Один раз это кончилось скандалом, но я такая актриса, что мне хотелось, чтобы всё кончилось тем, что он убивает меня. Вообще хотелось крови. Понимаешь? Я всегда изменяла своему настоящему мужу, я столько наизменялась в детстве, что сейчас мне не до этого. Вот теперь я чувствую то, что чувствовал мой настоящий муж, когда я его звала на кухню и мы вот так, как сейчас с тобой, сидели и смотрели друг на друга, и я рассказывала об измене.

Саша случайно задевает магнитофон, и он начинает играть «Танго». Они оба сидят молча. Свет гаснет. Танго продолжает играть.

СЦЕНА 4

«Дочки-матери»

Действие в песочнице.

Участвуют Алёна настоящая, маленькая. Саша настоящий и маленький.

АЛЁНА М. Как можно не понимать, что мне нужно в эту секунду?

САША М. Я не предсказываю, я не знаю, что ты хочешь пока ты не озвучишь.

АЛЁНА М. Вот так ты ко мне относишься, ты меня не любишь?

САША. Любит он тебя, и она любит тебя. Не ругайтесь. Какие пустяшные темы.

АЛЁНА. А что ты хотел, чтобы они выясняли, где достать деньги?

САША. А что?

АЛЁНА. В этом маленьком мире деньги достаются очень легко, достаточно пойти вон туда, к кусту, и сорвать пару листьев, и на них можно будет купить всё, что угодно. Но в этом мире всё, что ты ни купишь, всё это ненастоящее, только можно поставить и смотреть или положить в карман, или, если тебе подарили конфеты, – они в образе камней, – ты «делаешь вид», вот, что важно, что ты делаешь вид, что ты их ешь. Улыбаешься, показываешь, что ты получаешь наслаждение, и показываешь, что ты счастлив. А ты ни хрена не счастлив.

АЛЁНА М. Как ты мне надоел. Я тебе сколько раз говорила, что одежда должна быть на своих местах: носки тут, трусы тут. А вот это что? Почему в одежде вилка?

САША М. Ты думаешь, ты лучше? Ты обед приготовила?

АЛЁНА М. Да, конечно, дорогой, я тебе сейчас вот из этих носков приготовлю вермишель, которую ты будешь есть вот этой вилкой, которую мы протрём вот этими вот трусами.

САША М. Зачем ты так? Это же песок.

АЛЁНА М. Даже песок должен быть на своём месте. Всё должно быть на своём месте.

СЦЕНА 5

«Две ведьмы»

СЦЕНА ПРОИСХОДИТ ДО ЗВОНКА ЛЮБОВНИЦЫ САШИ

Алёна и Саша лежат в постели, Алёна читает книгу, Саша смотрит в потолок и произносит звуки.

САША. А может нас сглазили?

АЛЁНА (читая книгу). Что?

САША. Ну, сглаз, понимаешь? (Забирает книгу.)

АЛЁНА. Подожди, блин, я не дочитала, что там случилось с Эндрит.

САША. Какая Эндрит? Тут живой твой муж, я тут в постели с тобой, тебя это не смущает? Мы можем с тобой поговорить?

АЛЁНА (смотрит на часы). Сейчас? Два часа ночи, и ты решил поговорить?

САША. А когда? Вечером ты занята, утром ты занята, днём ты на работе.

АЛЁНА. Тебя смущает, что я занята?

САША. Да.

АЛЁНА. Знаешь, меня тоже. Нормальный мужик будет зарабатывать для своей любимой женщины деньги, и ей не придётся учить маленьких диких зверей в школе.

Саша обижается и отворачивается от Алёны

АЛЁНА. Ладно, всё, перестань, не обижайся. Меня интересует мой муж, а не Эндрит, тем более что это не она, а он.

САША. Ты издеваешься?

АЛЁНА. Нет. Да, ты прав, обидно.

САША. Что именно?

АЛЁНА. Дикае звери мои немаленькие, уже одиннадцатый класс.

САША. Кто он?

АЛЁНА. Ты что? Им всем по семнадцать лет.

САША. Можно спать с шестнадцати по собственному желанию

АЛЁНА. Ты чего, придурок, я учительница русского.

САША. Знаю я таких учительниц, на парту пятерню свою опустите и ходите, рассказывая о Бродском томно, чтобы все парни прислушивались к шёпоту, а девочки учились, как надо соблазнять.

АЛЁНА. Ты кретин. Не хочу сегодня тут спать, пойду в гостиную.

САША. У нас её нет! У нас однокомнатная квартира.

АЛЁНА (перед дверью). Вот видишь, как много ты про меня не знаешь. Туалет – это лучшая спальня на земле.

САША. Для пьяных?

АЛЁНА. Для обиженных.

СТРАННЫЙ ЭПИЗОД

Саша остаётся в комнате один. Смотрит в потолок. Алёна ушла. Саша поднимается с кровати и лезет в сумку Алёны. Свет гаснет. Зажигается свет, возле сумки сидят три ведьмы, учительницы русского языка и литературы.

Ведьма 1. О странник... Ты первый.

Ведьма 2. Оля, прекрати, мы в 21-м.

Ведьма 1. Я вечно забываю, куда мы с вами летим.

Ведьма 3. И чё ты там хочешь найти?

Ведьма 1. Записку от ученика?

Ведьма 3. А ты не думаешь, что это совсем личная история?

Ведьма 1. Может стоит напрямую поговорить с Алёной?

Ведьма 3. И спросить её о том, что происходит между вами.

Другая ведьма уже достала из сумки записку и читает. Саша всё это время крестится и сидит в углу комнаты. Комната – это условность. Может стоять в середине кровать, а возле неё – стул и больше ничего. Советую не нагромождать пространство.

САША. Что это за фигня?

Ведьма 1. Мы не фигня. Это что ты за фигня?

САША. Нет, нет, этого нет, это моё представление.

Подходит к сумке, копается в ней.

Ведьма 2. Что ты там ищешь? Вот это?

САША. Не, ничего не понимаю, что происходит, кто вы?

Ведьма 3. А ты Саша ещё и глухой. Мы только что сказали, что мы ведьмы.

САША. Ничего вы не говорили. Знаете, у меня часто в воображении возникают разные образы женщин и, может быть, вы сейчас тоже в воображении, только я не могу вас убрать.

Ведьма 1. А в твоём воображении вот так могут делать?

*Начинается дым, ветер, они раздеваются и бегают по всей площадке и громко смеются.
Резко всё завершается.*

Ведьма 1. Ну, так происходит в твоём воображении?

Ведьма 3. Внимательно слушаем, Саша, сюда: никто не смеет лазить в сумке даже своих невест, или как это сейчас называется?

Ведьма 1. Жён!

Ведьма 3. Спасибо, жён. Никто не имеет право лазить по сумкам, там иногда бывают вещи, которые можно неправильно понять. Хочешь знать, что там записка?

Ведьма 1. Да, там лежала записка от ученика, да, он признавался в любви.

Ведьма 3. И даже булочку из столовки принёс ей, купленную за последние деньги.

Ведьма 3. Обратила ли на это Алёна своё внимание?

Ведьма 1. Да, обратила, а что ты хотел, ты каждый день сидишь и смотришь в одну точку, работы у тебя нет, булочки домой ты не приносишь, а тут молодой парень дарит минутки любви.

Ведьма 3. Серьёзно это? Не думаю, Саша, просто иногда браки вот из-за такой фигни и распадаются. Вы не можете просто сесть и поговорить. Да, ты спрашиваешь – любовь, любовь, – а сам ты хорош, тоже изменяешь.

Ведьма 1. Так не лучше было бы подарить всем свободу: и тебе, и ей? Просто сесть, поговорить и отпустить друг друга. Просто сесть и поговорить.

САША. Вы кто?

Ведьма 1. У него что, амнезия?

Ведьма 3. Какой ты тупой. (Взмахивает руками. Саша неожиданно взлетает.)

Ведьма 1. Опустит его, ты чего?

Ведьма 3. Разозлил, может, там он поймёт, что это не сон. Может, там ты поймёшь, что ты дебил, которого нужно ещё поискать.

САША. Да кто вы? Опустите меня на землю.

Ведьма 3. Знаешь, сколько я раз слышала это? Может, там лучше, чем на земле. Значит, слушай меня, я тебя сейчас опущу, но ты будешь нас слушать, выслушаешь и нам ответишь, что ты думаешь по этому поводу.

САША. Ничего я вам не скажу, это просто сон мой.

Ведьма 3. Значит, полетаешь.

Ведьмы взмахивают руками. Опять дым, ветер, смех, ведьмы раздеваются. Саша кричит.

СЦЕНА 6

«Метро»

Саша и Алёна сидят на кухне. Это за три дня до вопроса Саши о любви.

САША. Что ты читаешь?

АЛЁНА. Как сблизиться с космосом.

САША. Я написал рассказ

АЛЁНА. Как назвал?

САША. «Девочка с коржиком». Эту девочку я увидел в метро.

АЛЁНА. А сколько ей лет?

САША. Не знаю

АЛЁНА. Ты её хорошо рассмотрел?

САША. Ты же знаешь, что мне для рассказов нужно рассматривать людей.

АЛЁНА. Да, знаю. Через два дня, ты помнишь, что мы едем.

САША. Да, помню. Алёна... Хотел тебя спросить.

АЛЁНА. Спроси.

САША. Да, нет, не знаю, как это сказать.

АЛЁНА. Слушай, ты молоко купил?

САША. Нет, не купил. Ты можешь не курить, а сесть и выслушать меня?

АЛЁНА. Ты уверен, что пришло время для разговоров?

САША. А ты знаешь, о чём я хочу спросить?

АЛЁНА. Ну, не знаю. (Вышла в другую комнату. Рвёт бумагу. Приходит обратно и сжигает в пепельнице порванную бумагу).

САША. Что это?

АЛЁНА. Записка. Мне записка. *(Курит.)*

СЦЕНА 7

«Монолог любовницы»

Действие в лесу

ЛЮБОВНИЦА. Вы знаете, мне восемнадцать лет и я люблю коржики. Я ем их очень часто, ем их в автобусе, в метро, дома, в колледже, ем их везде. Я не курю и не пью. Люблю секс, молоко, вино, собак и немного дождь. Вчера был дождь, а сегодня так тепло. Я не знаю, что вам ещё рассказать. Я люблю секс. Когда мы познакомились, я не знала,

что у него есть девушка. Я, если бы знала, никогда так не поступила бы, хотя поступила бы, я люблю секс. Коржики нужно искать свежие, они не во всяком магазине продаются, бывает такое, что обойдёшь все магазины, а свежего коржика не найдёшь. Знаете, коржики, как секс, должны быть свежие, но секс, как и коржики, не везде свежий найдёшь. Знаете, он умеет соблазнять. Он дотрагивался до моих зубов пальцами – это очень интимно, – мои глаза закрывались, и я дышала, дышала, дышала и не знала, что делать со своими чувствами, и я отдалась ему, да, я отдалась, зная, что у него другая. Как я это поняла? Он дотрагивался той рукой, на которой было кольцо. Я тогда всё поняла. Представьте, он трогает меня пальцами, он гладит мои зубы, я вижу кольцо, и меня распирает от чувств за и против. Что делать, когда чувства в душе важнее, чем кольцо на пальце? Понимаете, кольцо ничего не значит, если чувства сильнее. Кольцо вообще никогда ничего не значит. У коровы тоже есть клеймо, но она по сути своей свободна. На мне нет клейма, и я ему говорила: «Ты понимаешь, что мы с тобой делаем?», а он мне отвечал: «Понимаю, я этого хочу». – «Но твоя жена?» – «Забудем». Нет, ничего не забыть, но я ему говорила, и в этих чувствах виноваты мы оба, хотя это неправильное слово «виноваты», мы ни в чём не виноваты. Мы чувствуем и живём, а кольцо на пальце ничего не значит, когда свет в душе.

Звучит музыка.

СЦЕНА 8

«Трамвай»

Алёна и Саша едут в трамвае. Алёна договаривает по телефону.

АЛЁНА. Давай обсудим это на работе. Я тебе говорила, чтобы ты поставила восемь, а ты всё шесть и шесть. Ладно, пока. Я в трамвае ничего не слышу. (Кладёт трубку.)

САША. Можно надеяться на чудо, но лучше поговорить.

САША. Так давай действовать.

АЛЁНА. Я уже действую. Я тебе сказала, что мы не будем разводиться, но ты можешь заниматься, чем хочешь, и я буду заниматься, чем хочу.

САША. Я не могу так: зная, что есть семья, заниматься, чем хочу. Это приведёт к плохим последствиям.

Объявляют очень громко остановку и что двери закрываются, и сл. остановку.

САША. Нужно было в церкви говорить «Нет».

АЛЁНА. Как эта мысль мне в тот момент не пришла, странно.

САША. Ты помнишь, как у нас всё начиналось?

АЛЁНА. Да, мы после клуба приехали к тебе.

САША. Да, было уже поздно, и мы были нетрезвые.

АЛЁНА. Я поцеловала тебя в ухо, а ты меня в шею.

САША. Это было прекрасно.

АЛЁНА. А потом мы целую ночь разговаривали, просто так, просто целую ночь разговаривали на любые темы.

САША. Теперь не так, мы разговариваем на реальные и определённые темы.

Объявляют очень громко остановку.

АЛЁНА. Ты знаешь, а там, в клубе, было одно не очень удобное место в наших отношениях.

САША. В смысле?

АЛЁНА. Приехала я за другим человеком, вообще знакомясь с другим, и в туалете мы даже с ним целовались, а ты сидел там, где мы сейчас с тобой поговорили.

САША. Ты после знакомства со мной пошла с кем-то другим?

АЛЁНА. Да, мне показалось, что с тобой у нас ненадолго, и мне хотелось подстраховаться. Ты знаешь, как я не люблю одиночество.

САША. Знаешь, ты всё время говоришь только про себя, где я в твоей жизни?

Объявляют остановку. Саша выбегает. Алёна остаётся одна. Некоторое время сидит, смотря строго в окно, потом копается в сумочке, находит зеркало, смотрится в него, поправляет макияж, а через некоторое время начинает истерически плакать и орать. Вся косметика плывёт по её лицу, и она плачет, долго плачет.

СЦЕНА 9

«Ведьмы»

Ведьма 1. Отношения – это серьёзная работа.

Ведьма 2. Эта фраза для учёных и таких, как ты.

Ведьма 3. А реальность – любовь.

САША. Что мне делать?

Ведьма 1. Можешь любить? Люби!

Ведьма 2. Можешь уйти. Уйди.

Ведьма 3. Только не мешай и не упрекай.

САША. А как же она?

Ведьма 1. Всё проходит.

Ведьма 2. Всё проходит, абсолютно всё.

СЦЕНА 10

«Все вместе»

На сцене все ведьмы, Саша, Алёна, их друзья, любовница и любовник.

САША. А как же наш кот?

АЛЁНА. У нас нет кота.

САША. А как же наш чайник?

АЛЁНА. Я его выбросила.

САША. Зачем?

АЛЁНА. Ладно, шучу.

САША. Не выбрасывай его, пожалуйста.

АЛЁНА. Выброшу. Непременно выброшу. (Смеются все.)

Музыка.

ЛЮБОВНИЦА. Коржики – это не булочки. Это вкуснее.

ЛЮБОВНИК. Здравствуйте, можно с вами познакомиться?

ЛЮБОВНИЦА. А вы кто?

ЛЮБОВНИК. Я любовник вот этой девушки.

ЛЮБОВНИЦА. А я любовница вот этого мужчины.

ЛЮБОВНИК. Может быть, им не стоит мешать?

ЛЮБОВНИЦА. С чего это?

ЛЮБОВНИК. Вы знаете, сколько у них лет вот этот чайник?

ЛЮБОВНИЦА. Много.

ЛЮБОВНИК. Поэтому не стоит мешать этим людям.

ЛЮБОВНИЦА. Но мне так одиноко.

ЛЮБОВНИК. И мне

ЛЮБОВНИЦА. Нужно не разрушать, а помочь этим людям. Они запутались, и им нужно просто вспомнить всё хорошее, что с ними происходило за эти годы. Не будем мешать им. Оставим их.

Музыка.

«Ведьмы»

Ведьма 2. Я ничего не понимаю, любовники сами образумились.

Ведьма 1. Я всегда говорила, что справедливость побеждает.

Ведьма 2. Но как-то неестественно получилась сцена признания.

Ведьма 1. Это же театр, всё возможно, даже это.

Ведьма 2. Но откуда эта сцена?

Ведьма 1. Вот оттуда или оттуда, неважно. Главное, что она была.

СЦЕНА 11

САША. Ты опять опоздала.

АЛЁНА. Я не специально – время.

САША. Что время?

АЛЁНА. Ты замечал, что время разное?

САША. В каком смысле?

АЛЁНА. Смотри. (Берёт его руку с часами.) Вот твои часы, на них сколько сейчас? Двенадцать тридцать семь.

САША. Ну...

АЛЁНА. Теперь смотри на мои: двенадцать двадцать восемь, а на телефоне – двенадцать тридцать три, а немного раньше я проезжала возле магазина, – ну, знаешь, там такие

красные часы весят, которые электронное время показывают, – там было двенадцать пятнадцать, а мировое время в интернете – двенадцать тридцать, понимаешь? В разных местах люди живут в разное время, у кого-то уже, может, и час, а у кого и двенадцати нет. Это так странно.

Они идут уже обнявшись.

САША. Значит, все люди любят в разное время.

АЛЁНА. Да, ты не можешь чётко сказать, что полюбил меня в десять, например. Ты полюбил меня в разное время.

САША. А как ты думаешь, время можно изменить или остановить?

Алёна берёт часы Саши и оттягивает круглую штуку на его часах, которая отвечает за время.

АЛЁНА. Смотри, время остановилось.

Берёт телефон и меняет время на то, в которое они договорились встретиться.

АЛЁНА. А теперь я перевела время. Видишь, я пришла вовремя, и нечего на меня кричать.

Смеются.

САША. Ты знаешь, мне приснился сон. Чего ты смеёшься?

АЛЁНА. Саша, тебе пора узнать.

САША. Что?

АЛЁНА. Что сны снятся многим людям на земле.

САША. А тебе сны сняться в цвете или...

АЛЁН. Или! Всегда снятся, и они странные. Ладно, какой сон приснился тебе?

САША. Значит, я в нашей комнате один и полез в твою сумку, а возле неё сидят ведьмы, и они меня наставляют, что лазить по сумкам очень плохо.

АЛЁНА. Ну, по сумкам лазить очень плохо, но это был не сон.

САША. Не сон?

АЛЁНА. Нет, не сон, это реальность. Они настоящие ведьмы. Это мои подруги.

САША. Что?

АЛЁНА. Ну, да, это мои подруги просто, понимаешь? *(Саша отсаживается от Алёны.)* Не пугайся, ну, просто моя прапрапрабабушка была ведьмой, и на меня это тоже распространилось.

САША. И ты мне говоришь об этом только сейчас?

АЛЁНА. А когда я тебе должна была это сказать, может, на первом свидании? Такая сижу с бокалом в руке и говорю: «Саша, а я ведьма, но ты не пугайся, можешь меня поцеловать».

САША. Так ты ведьма?

АЛЁНА. Я не ведьма, я человек, а они ведьмы.

САША. Их трое...

АЛЁНА. Их больше, но они ничего плохого тебе не сделают.

САША. Алёна, ты прикалываешься или...

АЛЁНА. Или, Саша, или... Ну, не могу я об этом всем рассказывать.

САША. Но я не все. Что ты меня всегда сравниваешь со всеми? Я твой муж.

АЛЁНА. Объялся груш мой муж.

САША. Что?

АЛЁНА. Объялся зелёных груш, и теперь у тебя помутнел рассудок. Успокойся. Это пустяк.

САША. Пустяк, что моя жена ведьма?

АЛЁНА. Я повторяю, я не ведьма, я человек.

САША. Да, ты человек, который мне ничего не рассказал. Значит, ты знаешь про меня всё?

АЛЁНА. Да, знаю.

САША. И что ты знаешь?

АЛЁНА. Что ты любишь меня, а я тебя.

САША. Перестань на меня смотреть: сглазишь.

АЛЁНА. Ладно, я не буду смотреть на тебя.

САША. А твоя мать?

АЛЁНА. Что моя мать?

САША. Тоже ведьма?

АЛЁНА. Для тебя моя мать всегда будет ведьмой. Саша, нет, она не ведьма. Она человек, на неё это не распространилось.

САША. А кто ещё знает?

АЛЁНА. Подружка моя, Светка.

На площадке появляется Светка, в руках у неё коржик.

СВЕТА: Я люблю коржики, они мне очень нравятся.

САША. Стоп, какая Света?

АЛЁНА. Она к нам никогда не приходила.

САША. Как её фамилия?

АЛЁНА. Тропина, ей...

САША. Ей восемнадцать лет и она любит коржики.

АЛЁНА. Да, Саша, ей восемнадцать лет, и она любит коржики, и я всё про вас знаю.

«В ЛЕСУ»

АЛЁНА. Что это летает?

САША. Это мошки.

И залетела одна из них в одного из них.

САША. Что делать теперь?

АЛЁНА. Теперь в тебе живёт организм.

САША. Ничего не делать?

АЛЁНА. Растить.

САША. Кого?

АЛЁНА. Ребёнка не можешь, так хоть муху вырасти в себе.

САША. Ты шутишь?

АЛЁНА. Нет, я серьёзно.

Уходит. Занавес. Танец мухи. Музыка.

Открывается занавес. Мы видим большой чёрный стол. Сидят 18 человек, и все – Саша. Одинаково одеты, и лица очень похожи, и мы не можем узнать настоящего Сашу.

МОНОЛОГИ

(можно, чтобы все одновременно говорили)

САША. В этом мире мы в поиске себя. Любая неосторожность может привести нас к потере себя. Я не изменяю себе и своим близким. Я пью по утрам кофе и закуриваю сигарету. Мне нравится дым. Говорят, курить нельзя на голодный желудок, поэтому ем мороженое, оно меня бодрит. Но я не для этого позвал вас сюда. Моё отражение в зеркале запоминает каждый день состояние моих глаз. Вот я грустный клоун, вот весёлый, вот безразличие, вот страх. Я смотрю в зеркало и каждый день примеряю маски своих глаз. А когда мы умираем, почему зеркало остаётся или передаётся по завещанию другим людям?

Они, эти зеркала, запоминают всю жизнь. В них столько памяти. Вот и мои глаза запоминают не только хорошие, но и плохие моменты моей жизни. Их много, но переживём. Идёт дождь, он преследует меня с детства. Все убегают, а я выхожу на улицу, чтобы познакомиться с дождём. О чём я? Всем стало понятно, кто я. Все узнали, что у нас проблемы в семье. Да. Проблемы. И что с ними делать, и в какую дверь стучать не знаю я.

На сцене появляются двери. Идёт пластический этюд «Двери»

Стук в двери усиливается с каждым днём, тарабанит телефон, я не знаю, что за этими дверями. Так страшно посмотреть правде в глаза. А вдруг откроешь дверь, а за ней пустота. Я так боюсь тишины. Я прихожу домой и включаю всё, что можно включить, чтобы не слушать эту бесконечную тишину. Я даже пальцем отстукиваю ритм по столу, чтобы не поддаваться ритму этой тишины. Мне так хочется жить. Не поднимаю телефон. Зажат. Думаю много, но не думать не могу. Сейчас открою дверь и посмотрю правде в глаза. Проблема бытовая, а я морочу всем голову. Но я её люблю... Да, вот это хотел сказать в самом начале, но знаете, как трудно порой произносить эти звуки. Вы только вслушайтесь: «Я люблю».

СЦЕНА 12

СЦЕНА «ДИКИЕ ТАНЦЫ»

АНЯ, СЕСТРА САШИ. Мне с каждым днём всё кажется, что я взлечу. Вчера мне позвонил брат и рассказал их ситуацию. Что я могла ему сказать, кроме одного: «Танцуй». *(Музыка. Идут дикие танцы.)*

Мне всегда хочется танцевать, даже если неподходящее место, даже если не хочется и нет сил, я всё равно танцую, мне это нравится – это моя страсть. *(Музыка. Дикие танцы.)*

Я стриптизёрша, я сознательно выбрала эту профессию и не надо смеяться: это профессия. Я закончила колледж, я была там самая лучшая, в институте, конечно, меня затмевали, но я оставалась самой лучшей. Мой папа говорил: «Ты, Анюта, будешь блистать на сцене». *(На сцене появляется шест, и Аня танцует.)* Да, это проблема из детства, скажите вы? Да, возможно, это проблема. Мне было мало внимания от мужчин, а теперь они смотрят только на меня, на моё тело. Брата я успокаивала, что у меня тоже нет отношений и что я их не хочу. Когда я слышу слово «Муж», меня начинает трясти. Наши родители развелись, и я не знала с детства, что такое семья. Я была маленькая. Он старше меня и не

может справиться со своей семьёй, это плохо? Отвечаю ему: «Нет, это всё детство». Мы с детства не видели идеальных отношений, мы видели постоянные встречи родителей.

СЦЕНА 13

На площадке появляется мать и отец

МАТЬ. Я на выходных пойду гулять.

ОТЕЦ. С кем? С Тем рыжим?

МАТЬ. Тебе никогда не нравились рыжие люди, я знаю. Мой муж всегда был против рыжих. Я была рыжая, но когда мы с ним познакомились, – а это было через бесконечное число писем – он был романтиком, но во всех письмах, он говорил, что ненавидит рыжих людей, а я была такой, и я на первую встречу пришла брюнеткой, он был поражён.

ОТЕЦ. Да, я тебя не видел рыжей, и, может, это сохранило наш брак на двадцать лет.

МАТЬ. Двадцать лет, ты можешь себе представить? Я вот не могу. Мои подруги рассказывают мне о своих связях на месяц, два, три, год, а мы с тобой двадцать лет вместе, и теперь мы всё разрушили, и разрушил всё рыжий человек, который любит меня.

ОТЕЦ. Он тебя действительно любит?

МАТЬ. Да, дорогой, он меня любит, да если и не любит, мне всё равно, он страстен до невозможности, он берёт меня, крепко сжимая мою спину своими сильными руками, и бросает на кровать, а ещё во время секса он рассказывает мне, как он был пилотом в одной очень престижной компании.

ОТЕЦ. Во время секса вы разговариваете о работе?

МАТЬ. Вот видишь какой ты, ты думаешь, что мы разговариваем о работе, а на самом деле мы разговариваем о полёте. Он мне рассказывает, как это здорово каждый раз подниматься на такую высоту и чувствовать себя свободным.

ОТЕЦ. То есть он не свободный человек?

МАТЬ. Ты ничего не понимаешь, он, может, единственный из моих знакомых мужчин, который действительно свободен. Мне с ним хорошо.

ОТЕЦ. Лучше, чем со мной?

МАТЬ. Ты во время секса сопишь, я иногда задумывалась, не заснул ты там часом. И проверяла тебя, щупая за зад.

ОТЕЦ. Да, в какой-то момент мне даже это стало нравиться, и теперь я без этого не смогу.

МАТЬ. Сможешь, мне кажется, тебя будут всегда щупать за зад, чтобы проверить спишь ты или оргазм всё-таки будет.

ОТЕЦ. Ты прекрасна, а я моральный урод.

МАТЬ. Не только моральный...

Действие возвращается к Ане.

АНЯ, СЕСТРА САШИ. Много ещё чего было, но этот разговор мы слышали с братом, и он у нас остался в памяти, и теперь я щупаю всех своих партнёров. Глубокая травма детства. *(Дикий танец.)*

СЦЕНА 14

«СЕКС»

АЛЁНА. Вся задница горит.

САША. Это было потрясающе, у нас такого секса не было даже в первую встречу. Прости, что я щупаю тебя.

АЛЁНА. Нет, всё хорошо, я даже не могу теперь секс представить без пощупывания.

САША. Ты уверена, что нам нужно расстаться?

АЛЁНА. Да, дорогой, но мы можем заниматься периодически сексом, это у тебя получается лучше, чем жить вместе.

САША. Не знаю даже, как это воспринимать, как комплимент или обидиться.

АЛЁНА. Вот на этой обиженной ноте попрошу тебя уехать домой, уже поздно.

САША. Прогоняешь меня?

АЛЁНА. Да, мы с тобой уже недели две не живём вместе.

САША. И что ты чувствуешь?

АЛЁНА. Безграничное облегчение. Знаешь, когда ты не думаешь, что приготовить на ужин, что не нужно вечером встречать тебя после работы и разговаривать, не нужно никого поддерживать, я даже записалась на курсы английского.

САША. Зачем, ты же знаешь английский.

АЛЁНА. Ну, это как развлечение, там мне понравился один мужчина.

САША. Он рыжий?

АЛЁНА. Нет, он лысый, он просто замечательный человек, смотрит очень сексуально, может, из-за этого и стоит ещё раз выучить язык, который и так известен.

САША. Может сходим погулять?

АЛЁНА. Может быть, сейчас посмотрю. (Открывает свой ежедневник.) Вот есть окно в среду, тебя устроит?

САША. Ты меня записываешь в свой блокнот?

АЛЁНА. Да!

САША. А почему карандашом.

АЛЁНА. Ну, знаешь, планы иногда меняются, а портить свой блокнот мне бы не хотелось.

САША. Ты такая жестокая стала.

АЛЁНА. Нет, дорогой, я просто стала тем человеком, которым должна была быть всегда.

СЦЕНА 15

МОНОЛОГИ ВЕДЬМ

ВЕДЬМА 1. Отношения, что они значат? Ничего. Это просто слово, его превратили в неизвестно что. Отношения бывают разные, можно заниматься просто любовью, можно встречаться, но назвать это отношениями – пошло. Отношения бывают на работе, просто деловые, у нас есть отношения, я вот так отношусь к своему партнёру, а чтобы любовь обзывать таким словом – это неправильно. Как назвать любовь другим словом. Мне один мой знакомый – да не смейтесь, у ведьм тоже бывают друзья – сказал мне как-то раз: «Ну, ты же ведьма, расскажи, что такое любовь, ты же знаешь». Я его бросила на следующий день, не смогла смириться с его безнадёжностью в этой жизни, он полностью безнадёжный. Нельзя задавать такие бестактные вопросы про любовь. Любовь нельзя

рассказать, её можно ощутить. Просто поцеловать человека и ощутить, или вы идёте, гуляете и вдруг понимаете, что вы любите, и, может, даже не человека, просто сегодняшний день, простого его ощущаете. Это тоже самое, что когда вы зажгли спичку и держите её, она горит и потом обжигает вам два пальца, и вы это ощущаете, вас может не привлекать огонь, но этот ожог вы почувствуете и ещё очень долгое время будете его чувствовать на пальцах.

ВЕДЬМА 2. Чувствую себя свободной только на этой крыше. Я здесь думаю, только о пространстве, которое впереди, не могу терпеть круглые вещи, они меня наводят на тоску, мне кажется, и земля наша плоская, и вот только на крыше я могу это увидеть, крыши соседних домов, леса, которые я вижу, всё это плоское, и тут я ни о чём не думаю, только о свободе. Мы все гонимся за свободой, нельзя за ней гнаться, она уже в нас, для неё не существует определённых дверей или флешки, на которую можно её записать, свобода – это что-то больше любви. Я задалась этим вопросом и сама знаю, что это никуда не ведёт, это пропасть, бездна, которая преследует всех людей, но я не просто человек, я должна людям рассказывать правду, вот в этом смысл ведьм, правду, а что если я сама не верю в эту правду, я почему-то говорю про любовь, в которую сама не верю. Я верю только в свободу, в ту свободу, которую ощущаю только здесь на крыше.

ВЕДЬМА 3. Все идут куда-то, а я сижу в этом баре на веранде. Я знаю о каждом больше, чем они про себя, я не хочу никому ничего рассказывать, знаете, иногда стоит не знать, чтобы быть счастливым. Я хочу, чтобы все люди были счастливые. Вот эту пару, которая только что прошла, ждёт скорое разочарование: она ему изменит уже завтра, и она это знает, но смеётся с неинтересных шуток его, она с ним, зачем? Но представьте ситуацию, я подойду и скажу эту правду, его это убьёт. Лучше его это убьёт завтра, а сегодня он насладиться этими часами и минутами, которые он никогда не забудет, он будет страдать, а сейчас не страдает. Меня давно гнетут человеческие события, которые их ждут: идёт человек, и вдруг звонок, и он до этого улыбался, и сейчас пока звонит его телефон, он его подымает к уху и всё ещё улыбается, а вот сейчас его ждёт этот порог между до события и после события, этот порог меня всегда преследовал. Не люблю этот порог, он предвещает за собой опыт, и ты в течение жизни его приобретаешь, ходишь, тебя предают, подставляют, обижают, и ты весь такой с опытом. Каждому человеку, у которого произошло разочарование в жизни, говорят, что это твой опыт, ты должен становиться сильнее, а кто меня спросил, хочу ли я становиться и быть сильнее? Может, я хочу быть бескожным покровом, просто хочу быть неопытным человеком, опыт во мне убивает мои творческие мысли, опыт меня губит, я смотрю на людей, которым уже при первом слове не доверяю, я никому не верю, я хочу быть без кожи, я хочу просто быть человеком, которому этот порог надоел, которому кожа не нужна, которому просто нужно жить, я

очень люблю жизнь, я хочу плакать только от счастья, но как это сделать в мире, где всё конечно. Где всё приходит к завершению. К порогу, который нужно переступить. Ненавижу пороги. Ненавижу людей, стоящих перед дверями, заходите, заходите ко мне, я вас впускаю, и убейте меня, если всё это когда-либо закончится. Я впускаю вас за порог.

СЦЕНА 16

ПРОШЛО ДВА ГОДА

Саша и Алёна стоят перед большим, но старым домом.

САША. Спасибо, что согласилась попробовать и уехать сюда, я так боялся, что ты не пойдёшь на это, я тебе обещаю, что всё будет хорошо, что мы поправим всё, и те, кто говорит, что склеить разбитую кружку нельзя, лгут, я склею или куплю новую, но твою кружку, которая ты, ты прекрасна. Я буду обнимать тебя, я люблю тебя.

АЛЁНА. Вот наш чайник.

САША. Ты взяла его? Я так рад, что он с нами, только он может нам напомнить, как сильно мы любим друг друга, как здорово нам с тобой, как мы любим друг друга, как ты прекрасна, и дом этот поможет нам, всё будет так прекрасно, как у других не бывает никогда. Всё будет очень здорово. Я тебе обещаю.

АЛЁНА. Тут хорошо, но холодно.

САША. Да, это потому что мы возле моря, ты же любишь море, я всегда мечтал с тобой уехать, я всё делаю для того, чтобы тебе было хорошо со мной, тебе же хорошо? Можешь не отвечать, я вижу по твоим глазам, что всё хорошо, я счастлив, что мы теперь побудем только с тобой, мы всю жизнь тут проживём, и у нас будет счастье, только счастье, улыбки и только секс для нас двоих, я сделаю всё, чтобы ты забыла всё, что было плохое, и помнила, что только хорошее у нас существует, только мы вдвоём, только ты и я, только мы, только вместе и наш чайник, который так прекрасен после стольких лет. Только мы.

АЛЁНА. Я беременна.

БОЛЬШАЯ ПАУЗА

ПОСЛЕДНЯЯ СЦЕНА

«Дети В песочнице»

Саша и Алёна маленькие.

АЛЁНА М. Ты меня любишь?

САША М. Ну, а это важно?

АЛЁНА М. Ну, я скоро вырасту, и, конечно, это будет важно, и я хочу знать об этом сейчас, чтобы потом не разочароваться.

САША М. Тебя ждёт ещё много разочарований в этой жизни.

АЛЁНА М. Но ты так и не ответишь?

САША М. Я люблю тебя сейчас.

АЛЁНА М. А потом?

САША М. А потом я не знаю, что будет, потом – это завтра, а сейчас – это сегодня. Давай будем сейчас играть и притворимся, что уже завтра? И посмотрим, люблю ли я тебя завтра.

АЛЁНА М. Давай. Итак, теперь завтра. Ты меня любишь?

САША М. Да. Я тебя люблю.

ЗАНАВЕС